

춘
하
추
동

**ЧЕТЫРЕ
ДРАКОНА**

ДВОЙНИК ЗАПАДА
ПЯТЫЙ ДРАКОН

ЛИЯ АРДЕН

ПЯТЫЙ ДРАКОН

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
А79

Иллюстрация на обложке — Отраенна

Дизайн переплёта *Александра Андурева*

Разработка серийного оформления *Кати Петровой*

Иллюстрация в тексте *Анны Лужецкой (Ааегунп)*

Арден, Лия.

А79 Пятый Дракон / Лия Арден. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-172691-1

Истинная причина ненависти Пятого Дракона куда страшнее, чем Аша предполагала. Открытие переворачивает её представление о полученных знаниях в храме и повергает в пучину сомнений. Сможет ли она доверять своему дракону, как прежде?

Раян и Наён собирают остальных хранителей и союзников, чтобы освободить захваченные земли, но им не обойтись без помощи императора Кхорина, который видит немалую выгоду в падении провинции Запада.

Единственный способ остановить Пятого Дракона — это убить его настоящее тело. Однако сумеют ли его братья пойти на такой отчаянный шаг, ведь в действительности только он способен помочь им вернуть утраченное.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-172691-1

© Арден Л., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

*Всем, кто когда-либо застревал
между обидой и желанием простить,
между ненавистью и пониманием.*

- 1 - провинция Севера
2 - провинция Запада
3 - провинция Востока
4 - провинция Юга
5 - Центральная провинция
6,7 - провинции Ближних

ГЛАВА ❖ 1

Я прикрыла раненый бок трясущимися пальцами, беззвучно хватая ртом воздух и не представляя, что делать. Взгляд Эйдена смягчился, он смотрел на меня с нескрываемым обожанием.

— Добро пожаловать в твой новый дом, Ашарин. Знай, что отпускать тебя я не собираюсь.

Эйден закрыл за собой дверь, оставив меня одну. Я не могла выдать ни звука, разрываемая противоречивыми эмоциями: радостью, что Калиду и Наён удалось уйти, страхом за Раяна и ужасом от собственного положения. Умри я в пещерах, и всё стало бы проще — не нужно было бы сталкиваться с нынешней реальностью, где я осталась абсолютно одна. Невольно вспомнился взрыв в храме, лишивший меня всех близких и планируемого будущего за мгновение.

Всё словно повторяется.

Не без труда мне удалось принять сидячее положение. По словам Эйдена, прошло полторы недели и рана на животе более не опасна, но из-за длительного отсутствия движения всё тело ныло и едва подчинялось. Я бегло осмотрела старую перевязку, моя одежда была несвежей, а волосы — спутавшимися, поэтому появление служанок на пороге не удивило.

Не было ни сил, ни желания сопротивляться, когда они повели меня в купальню. Точнее, женщины практически волокли моё тело на себе, так как меня шатало из стороны в сторону. В этот раз они действовали

аккуратнее, не стали заталкивать меня в воду из-за не до конца зажившей раны, а обтёрли влажными тряпками, помыли голову и сменили повязку. Я ничего не спрашивала, позволив служанкам делать свою работу. Они нарядили меня в кхоринские одежды, и я с вялым интересом отметила дороговизну шёлковой ткани кораллового цвета. Рукава, как и положено, широкие, а поверх основного платья накидка в тон. Женщины даже мои волосы убрали в привычную кхоринскую причёску, и, глядя на своё отражение, я вспомнила слова Калида о том, что Эйден специально наряжает нас. Будто его это забавляет. Не знаю, где Пятый Дракон нашёл эту одежду. Наверное, в одном из богатых домов Шилина, а может, добыл из поместья наместницы.

Никто из стражи больше не тащил меня и не держал под локти, а я не оказывала сопротивления, медленно ковыляла за своими сопровождающими, с тоской разглядывая убранство поместья. Вроде бы мне дали больше свободы, но в действительности я полностью лишена возможности сбежать. В одиночку не вспомню расположение туннелей.

При моём появлении губы Эйдена тронула растерянная, почти смущённая улыбка, он взял меня за руку и бережно потянул в глубь комнаты, закрыв дверь перед стражами. Я безучастным взглядом окинула его спальню и стол, накрытый на двоих. Мне хотелось что-нибудь ощутить, но сознание и тело продолжали существовать в некоем оцепенении. Пятый Дракон сам усадил меня на стул.

— Зачем всё это? — вяло уточнила я, посмотрев на ароматно пахнущие блюда.

— Ты голодна, разве нет? — искренне удивился Эйден и сел напротив.

— Голодна.

— Тогда к чему странные вопросы?

— Разве не в твоих планах мучить меня, чтобы причинить боль западному брату?

— Во-первых, ты очень плохого мнения обо мне. Я не собираюсь морить тебя голодом, — деловито пояснил он и, взяв в руки столовые приборы, красноречиво кивнул на еду. Я бездумно подчинилась приказу и сжала пальцами ложку. Нож мне предусмотрительно не дали. — Во-вторых, ты явно плохо понимаешь мой план, Ашарин.

Меня не передёрнуло при звуках моего настоящего имени из уст Эйдена, но накатили непрощенные воспоминания о Раяне, который звал меня так же.

— Чего же я не понимаю?

Молодой король выразительно указал взглядом на мою тарелку с печёным цыплёнком и овощным рагу. Я втянула носом запах и отправила первую ложку в рот. Принялась бездумно жевать, не ощущая вкуса. Эйден налил мне вина. Я бы предпочла воду, но не видела смысла просить или спорить.

— Я заставляю брата мучиться в неведении. Ты была права, напомнив, что он может чувствовать твою боль, поэтому я не трону тебя. Пусть для начала наши беглецы встретят хранителя и всё ему расскажут. Я дам ему время ощутить потерю и пройти все стадии, от гнева и отрицания до принятия, а затем посмотрим. Так что тебе нечего бояться, Ашарин.

— Я не боюсь, — сухо ответила я, с трудом проглотив еду.

Желудок сводило от голода, но горло будто намеренно сжалось, не желая пропускать пищу. Эйден вопросительно приподнял брови, с жалостливой улыбкой проследил, как я отпила вина, избавляясь от неприятного ощущения.

— Это платье тебе идёт. Ты прекрасна.

От внезапного комплимента гортань свело в спазме, и последний глоток я чуть не выплюнула. Эйден тихо

рассмеялся, глядя, как вино потекло у меня по подбородку. Я одарила короля тяжёлым взглядом.

— Перестань, — потребовала я, вытерев рот салфеткой.

— Что перестать? — с притворной невинностью уточнил Пятый Дракон.

— Свои любезности. Мы с тобой не друзья.

— Предпочтёшь вернуться в камеру?

— Отправишь меня в клетку, если попрошу?

— Жалко будет наряд, я сам выбирал, — вернув маску равнодушия, ответил Эйден и оторвал ножку дышла.

Я наблюдала за королём, сопровождая каждую его ложку от тарелки до рта пристальным вниманием, и это явно раздражало Эйдена. Его брови сошлись на переносице, напряжённые челюсти сжимались с чрезмерной силой, пока он пережёвывал мясо.

— Пользуйся благами, Ашарин, пока это возможно. Не испытывай моё терпение. Если считаешь, что кинуть тебя обратно в клетку — это единственное, что я могу с тобой сделать, то ты глупа. — Эйден поднял на меня жёсткий взгляд, а радужка его глаз стала ярко-зелёной. — Однако я за идиотку тебя не держу, поэтому и ты не играй со мной. Ешь.

Эйден вернулся к трапезе, а я замерла, потеряв интерес к пище. Я слепо оглядела помещение, не в силах найти причину для того, чтобы продолжать жевать еду или утолять жажду. Для борьбы нужна воля к жизни, но свою я потеряла.

«...ты внучка хранителя Дракона Запада».

Забывшие слова дедушки отозвались первыми. Я зажмурилась, надеясь прогнать их, но вместо этого отчётливее увидела образ мастера.

«Поэтому ты, Аша, не посмеешь умереть».

Я стиснула зубы и открыла глаза. Эйден либо не заметил, либо проигнорировал моё поведение, занятый едой.

*«Ты выживешь там. С гордостью пронесёшь это
бремя и вернёшься ко мне».*

Дедушка говорил так о моей роли двойника и не представлял, чем всё обернётся. Не знал, что храм будет уничтожен, а ученики убиты. Мне не к кому возвращаться.

Раян.

Я невольно поморщилась, собственный рассудок меня предал. Уцепилась за мелочь, пытаюсь переубедить и вернуть мне стремление к жизни, но я не хочу.

Раян.

Не могу.

Раян.

Не знаю как.

«Ты поняла меня, Аша?»

Словно наяву я услышала недовольный тон дедушки, ощутила его разочарование в моих жалких попытках оправдать своё бездействие.левой рукой я стиснула вилку, пока правой, преодолев напряжение, зачерпнула рагу ложкой и поднесла ко рту. Пицца казалась безвкусной, челюсти с трудом разжимались, язык едва ворочался, но я продолжила упрямо заталкивать еду в рот. Эйден кивнул, довольный моей покорностью.

С каждым проглоченным куском тело немного оживало. Я внимательнее осмотрела спальню, ища любые возможности. Я не желала становиться оружием в руках Пятого Дракона, не могла позволить себе опустить руки и сдаться. Раян заботился обо мне и Джуне всё детство, я должна хоть как-то ему помочь. Он намного сильнее меня, но если Эйден прав, то Раян, как и я, остался совсем один.

— Хорошая девочка, — похвалил меня Пятый Дракон, как послушную собаку.

Поддавшись внезапному гневу, я перевернула вилку в пальцах, замахнулась и вогнала в столешницу там,

где мгновение назад лежала рука Эйдена. Он, конечно, успел заметить движение и убрать ладонь.

Я предполагала, что так оно и будет.

Догадывалась, что с одной вилкой у меня нет ни единого шанса, но рискнула не для этого.

Эйден встретился с моим злым взглядом. Я продолжила сжимать вилку, но та глубоко вошла в столешницу и мне не хватает сил её выдернуть.

— И опять ты поступила опрометчиво. — Со снисходительной улыбкой Эйден расслабленно откинулся на спинку стула.

— Нет, я лишь хотела убедиться, что ты не забыл.

— О чём?

— Что я внучка прошлого хранителя Запада и воспитанница нынешнего. Ты убил всю мою семью и Джуну. Не будет момента, когда ты сможешь спокойно повернуться ко мне спиной, — вкрадчиво напомнила я, неотрывно глядя в серо-зелёные глаза.

— Рад это слышать, Ашарин, — с видимым удовлетворением кивнул Эйден, отчего светлые волосы упали ему на лицо.

— Однажды ты совершишь ошибку.

— Не сомневаюсь, но, чтобы меня убить, тебе понадобится чуть больше хитрости и сил, — расслабленно согласился эвирец, убрал мои пальцы от вилки и легко выдернул её из дерева.

Он отбросил столовый прибор подальше, и тот со звоном упал, отскочив от дальней стены.

— Продолжай есть, Ашарин, — насмешливо добавил Эйден. — Только теперь обойдётся без вилки.

ГЛАВА ❀ 2

Эйден прекратил причинять мне боль, даже не кусал, несмотря на то что я ещё не раз пыталась его убить в последующие дни. Однако Пятый Дракон продолжал забавляться моим беспомощным положением. Его веселил каждый мой злой взгляд, пока он приказывал наряжать меня во всё более изысканные кхоринские платья. Он не бросил меня обратно в темницу, но держал под замком в комнате, которую назвал моей.

Большую часть времени я проводила в скуке и одиночестве. В основном спала или смотрела в окно сквозь металлическую решётку на неприглядный пейзаж. Я не сомневалась, что расположение спальни было выбрано специально. Отсюда не рассмотреть ближайшей местности: лишь ясно, что горная гряда слева, а остальной обзор закрывали деревья и каменная стена, окружающая территорию поместья.

Спустя две недели моя рана на животе хорошо зажила, и за очередным совместным ужином я пробубнила, что умру скорее от скуки, чем от голода. Эйден усмехнулся, но никак не прокомментировал заявление. Однако через пару дней принёс несколько книг, иронично поинтересовавшись, умею ли я читать поэзирски. Он уже знал, что я понимаю речь, но моё умение говорить или читать на чужом языке мы не обсуждали. Не дождавшись ответа, Эйден сложил стопку на столе и насмешливо предложил мне вы-